

VANH ZIRKUL

СТАРОЕ ЗЕРКАЛО

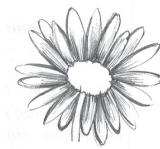

Mihail Bašnin

VANH ZIRKUL
—
СТАРОЕ ЗЕРКАЛО

*Стихи
на вепсском и русском
языках*

Петрозаводск “Периодика”
2003

ББК 84 (2Рос=Вепс)-5
Б33

Составитель А. И. Мишин
Редактор стихов на вепском языке Н. Г. Зайцева
Художник В. И. Яшков

*Издание осуществлено за счет средств
Государственного комитета Республики Карелия
по делам национальной политики*

ISBN 5-88170-102-X

© М. Ю. Башнин, 2003
и В. И. Яшков, оформление, 2003

ОСТИХАХМИХАИЛАБАШНИНА

Далеко не все, что пишется стихотворным размером и в рифму, является поэзией. Такого рода произведений сегодня пишется и публикуется много. Талантливому поэту в этом море графоманства затеряться легче легкого. Потребителей «стихов» сколько угодно, а знакомых, увы! Настоящему поэту стоит немало усилий, чтобы его заметили.

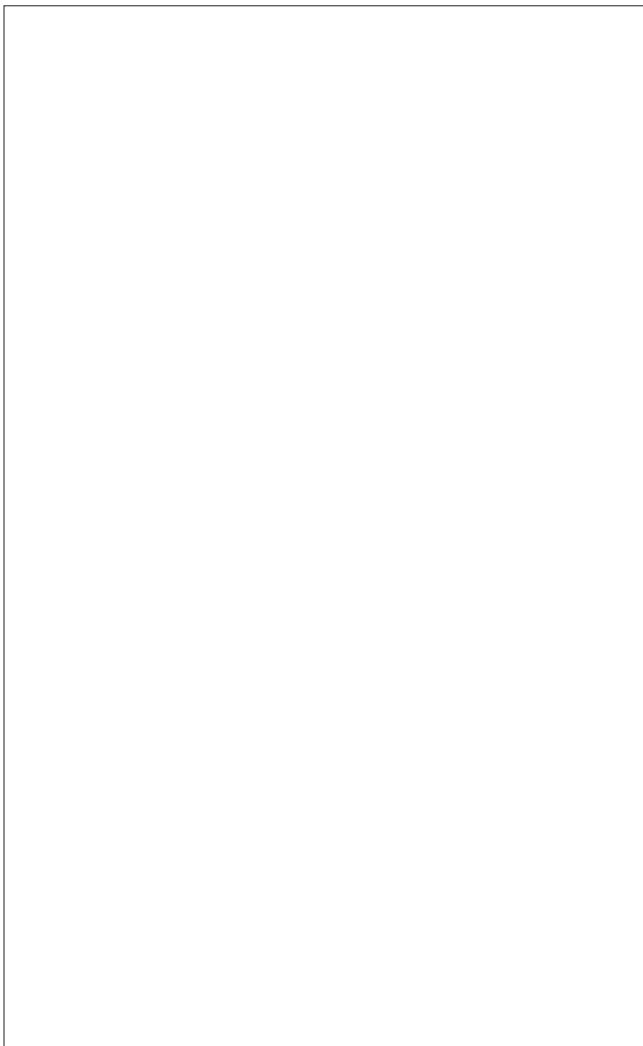
Михаил Башнин не затерялся среди похожих. Стихи он пишет профессионально крепкие, цельные по своей духовной направленности, некриклиевые и несуетливые. Ему даются и мысль, и образ, и чувство. Пишет он на русском и вепсском языках. Конечно, стихи на вепсском для него – это еще и упорное овладение языком предков. А вот в русскоязычном творчестве он продолжает семейные традиции: его отец Юрий Николаевич Башнин – поэт и преподаватель высшей школы, прекрасный знаток русской и мировой поэзии. Один из сородичей Башниных Мартемьян Петрович Мартынов (1850–1925) – тоже был поэтом, известным в родных местах, на вепсской вологодчине. Так что поэзия буквально в крови у Михаила. Он на ней возрос и воспитался.

Михаил Башнин окончил Петрозаводский университет, какое-то время преподавал курс детской литературы, руководил самодеятельным театром, писал пьесы, тексты песен. Сегодня в основном занимается поэзией. Надеюсь, что его первая книга стихов даст ему новый импульс для творчества.

*Армас Мишин,
председатель правления СПРК*

KODIMAL

PENZAZ

Kut om lähen nece čogaižem,
Kus kazvoi vaudal minun heng,
Kus hajučaižen otin barbaižed,
Kus gulein heinäs heittes keng.

Konz sindai kükstas, siloi el'gendad,
Kut necen man om kalliž maks,
Ved' kaičeb vanhoid muštoid severdan
Kaikuine oks, kaikuine vaks.

No penzaz kazvab, kazvab levedas,
Hot' verhas sadus, verhas mas,
Kus elän minä, hänen ristitud,
Kus üksnäz se om mindai läz.

* * *

Om heng i hibj, om heiden keskes ero.
En minä el'genda, ken necen eron pan',
No löse minun hibjäs südäinkera,
I sündub henges pradedoiden än'.

No midä völ, konz unohtab kaik rahvaz,
Mil eläb hän, konz unohtase kaik:
I nece ma, i nece süvä taivaz,
Konz johtutada minei tuleb aig?

ÄNGÄR'EL

Kaiken kattaškab mustaine pil'vez,
Rižab randaižes kaikuine barbaz:
Särahtab-ik puhudel il'bez,
Čibuškab-ik lainhuzil karbaz.

Lankteb maha vai lumi, vai ragiž,
Mujub änikoid verez sid' humal,
Nägen: kaskeses – sinine nagriž,
Hebočaine om kanavan röunal.

Heläidaškab-ik heledas buru,
Vai-ik suimale keradab kello,
Muštho tildasoi täs minun jured,
Muštho tuleb täs endine elo.

Minä tägou kaik sijaižed tunden,
Pimeduškab-ik, kištab-ik malang,
Ozutase kaik ičein ma ümbri,
Korged mägi i pakuine alang.

Kuti Jumal täs laskese male,
Katab pil'vudel sel'ktaižen veden,
Letas linduižed taivhale päle,
Minä tägou kaik sijaižed tedan.

Puspäi tänambei pihläižen sordan,
Ičtain homaičen zirklojžes väras,
Mindai pezetaab ristläine jordan...
Palab lämoižel pedaine särez.

Minei sanuda paremba miččel
Kele? Ken minei ozutab necen?
Tullei kosketab änikoid nitül,
Kuti käsknu om hänele ken-se.

ILINŽAR'

Täis, neciš randaižes om čoga üks',
Kus pehmed lumeine, kus vilu hall,
Kus taivhas lendleise völ vauged jusn,
I tegeb ümbrusen se veden päl.

Täis pühä pertiine völ rusked om.
Kerdan olin mä sidä pertid läz,
Sid' ozutihe minei pühä žom:
Kut elo mäneb časun taga čas.

Täis minei johtutase pühä päiv,
Konz ristitihez vedes meiden Ves',
Hot' sišpäi mäni lujas aigad äi,
No kaičeb muštos sidä joga mez'.

ŠIMGÄR'

Minä kävelin korbidme kondjiden röunas,
Minei ozuti Sünd, kus om te, kus om heim,
Kudam sehleižil kattet om kaumžoman soumas,
Nu a pertiden sijoil om sehlišt i hein.

Sigou birbincan al dedoin mam venub üksnäz,
Süväs magadab hän kus-se pagastad läz.
Siloi pagastas olin i avaižin uksen:
Eile Sünduižen kuvid i loičedad täs.

Minun üksjaižen hengen vilud tohused vasttas,
Vätsi riputet ramale mustaine paik,
Miše lebaitas hengele, raudaspäi astjas
Jätin Jumalan täht henod hobedad kaik.

Edahan, edahan seižub unohtet pagast,
Sigou, Šimgären randaižes vaudad om ei.
Minä sikš konz-ni sinna völ tulizin tagast,
Konz jo linneškab sigou Ristpühäpei*.

* Религиозный праздник, отмечаемый только в д. Сюрьга.

* * *

Minä armastan Sündud,
Minä armastan tiid,
Laske lendlesoi ümbri
Lindud hillästi miid.

Minä järvele lähten,
Ištun randaižel ön,
Minä ujuda mahtan,
Vilud vet minä jon.

Äi om Šimgäres kalad –
Kaikid ristituid näht,
Sündun openduz palab
Meiden täht,
Meiden täht.

UNOHTET TE

Päzdas oksaižed hilläšti orgho,
Ristit käveleb mecadme pordho,
Nägub so, nägub nem',
Rusked vastlese sen',
Orav hüppähti kuzespäi korgho.

Zavodl'aiše teravas vihm,
Kus-se peitlese raudaspäi rihm,
Eile ted, eile tehut-ki tännna,
Kus om kodi, kus lükäitet tanh,
Vaiše te heinäs unohtet, vanh
Sinna mäneb, da Jumalan Sana.

* * *

Necil lükäitet mal minä kävelin pagastas pordon,
Minä pörzimoi, kus sinä oled, kuldaine sarv,
Minä pörzimoi, kus sinä oled, ristläine jordan,
Minä pörzimoi, kus sinä oled, sinine järv.

Kulub kurgiden än', kulub kuivaižen lavaižen kižu,
Necil lükäitet mal minä olen, Jumalan orj,
Minä pakičen öl, minun taivhaine, sinuspäi, miše
Voižin tähthaižen nähta, kudam hoštab igan ku nor'.

Necil mal, necil mal palab üksjaine unohtet tohuz,
Laske kodiman päl lujas voikaškab kurgeine sol.
Irdal pakaine om, kulub järvel jo sügüzen šohu,
Pigai – tal'v, vilu om, päiväl vilu i vilu om öl.
No eläškab völ meiden hengeine möhemba – uskon,
Necil mal, kus om Sünd, kaik mö hänenke elämei völ.

KODIMAL

Taht om kävelta mecadme korbiš,
Nägub mägelpäi alahan järv.
Mecas peitlese minuspäi gurbič,
Järves hoštab sid' kudmaižen sarv.

Peitab änid täs korbhine samal,
Melid sündub sid' äi ümbri miid.
Tünäs kajadab kaikuine sana,
No kut änüt-se heläidab sid'.

Kut ei muštelta muzikan polhe?
Miše kundelta koskhaižen torv,
Kaiken jättes i tactes kaik holed
Lähteb samlospäi jänišankorv.

1958

Kükstihe rahvaz – hapneba kodižed vanhad.
Jäi gol'l' omaluine i siš ümbri lükäitet aid,
Lükäitet pertid i lükäitet heboiden tanhad,
I lükäitet taivhaižes kurgiden jonoine kaid.

«Poiš tägoupäi», kuleb kaiktäna vepsläine rahvaz,
«Ratet ičetoi ma ole ei teiden täht, teiden täht...»
Kuzuižin minä: a järved i joged, i taivaz,
Pühäpertiiine randal – nügud' jäi kenen näht, kenen
näht?

Kükstihe radajan rahvahan külišpäi väges,
Rasttihe pättin, mil völ tehtihe čomemba pel'
Ozaks. No ken-se, mä uskon, ved' tuleškab jäl'ges,
Miše muštata unohtet kel'?!

* * *

Vauged kivut mustas kaivos
Muštab znamaižen,
Süviš sil'miš, süväs taivhas
Sel'ktan lämoižen.

Necen polhe pajat' kello
Cerkvan čuhuižel.
Kello tegeb lämäks elon
Aigal uhoižel.

Kuspäi jokseb oja püštas –
Randad sulaižed.
Vilu kaičeb lunt-ki puhthan,
Päivän muloižen.

Sulab sil'miš, sulab taivhas
Vauged pil'vudem,
Kaičeb vilu mustas kaivos
Vauktan kivuden.

* * *

Kulub: «Libed sinä linduine...»

Kulub: «Jose nece kaik?»

Minun edes uz' om sildaine,

Hänen taga iga-aig.

«Angel sinä, vauged suugaine»,

Minun su sid' šuhaidab.

Kulen: «Eläb meiden ukoine,

Hengib, Jumal abutab».

Nägen möstna lumen muloižen,

Kattet minun korged tanh,

Vauktan – mustan lumen sulaižen,

Kuti elo – nor' i vanh.

SÜGÜZ'

Sügüz' pil'vespäi mustaine
Lankteb koivžoman päl,
Lehtez, pakuine, rusttaine,
Punob tulleižel mal.

Taclen taivhaze kacegen,
Konz om sügüzen eht,
Om i kolend, i gracii-ki
Siš, kut pästlese leht.

Om i väged i muzikad
Punoteses siš äi,
Vaiše taht oliž kützuda,
Kuna lendlese hän?

* * *

Šimgär', Šimgär', armaz rüun,
Rusked mägi, vauged kurg',
Poltab päästredespäi lüun,
Karghu mäni külä Sürg.

Libu, nižu, libu, rugiž,
Kazva, pedai, kazva, kuz',
Elo lendab vaudan suugil,
Katab kaiken armastuz.

KURGEIŽED

Kuluse udes sügüzen vezi,
Kurgiden väru punoškanz' pän.
Kus sigou peitlese Jumalan käzi,
Sinižes taivhas vai südäimes hän.

Näguse kaikes kenen-se olend,
Mujuse kaikjal sügüižen sä,
Sünduižen elo, ristitun kolend,
Ezmäine lumi, ezmäine jä.

Kundelta necen mustaižen taivhan,
Kundelta necen pimedan man,
Kut sinun vädr čapil peitlese kaivho,
Puhthaižeks veden kajičeb hän.

SEIČEME KOIVUD

Pimedas mecas amuižid toivoid
Abutab minei kajita sid'
Seičeme koivud, seičeme koivud,
Heidenke rindal vauktemb om nit.

Sel'ktaižel tohel kündläižed nägen,
Toheižel vauktal näguse hö,
Necišpäi linneb südāimes vägi
Kodiš, kus vauged seižuškab ö.

«Hengespäi kibun koivuižel heittas»,
Pagištas kaumžomal sanaižid niid,
Seičeme peitost, seičeme peitost
Got't'as ned sindai, got't'as ned tiid.

Seičeme koivud sidosoi jurel,
Kaikuččes eläb Sünduižen heng,
Kaikuččel penel, kaikuččel surel –
Ühthine uskond, kivine keng.

Kaikune uskob ičeze kazvho,
Necihe uskob kaikuine jo.
Seičeme sizart, seičeme azjad
Londusen kirjas lugemei mö.

UNEN MELED

Taivaz pästab minei unes tomaižen,
Venub samal minun hibjän al...
Nägen taivhal hoštjan tähthan čomaižen,
Kudam palab kuzen oksan päl.

Venun mecas, ani kuti meleta,
Uniš nägen: mezi, saged maid...
Taht om henkta minei, taht om eläda,
Tehut taivhale om, tehut kaid.

Minä kazvan, ahtaz minun paidaine,
Kül'mi maspäi minun oiged uug,
Nece praud om, miše tehut – kaidaine,
No i tozi – südäimes om suug.

* * *

Oma vahvad Sündun väged
Äjak päivid, äjak vot.
Uskond Sündhu sirdab mäged,
Rebitase jüged not.

Kümne käsköd kivilaudal
Kaičeb ühtes kuldan pind.
Meletusen korktal vaudal
Eläb ristit, eläb lind.

Puhtastase vezi keittes,
Sel'gištub i ümbri il'm,
Vaiše Jumal tuleb peitos,
Hänt ei näge minun sil'm.

Kaikjal taivhas hošttas tähthad,
Palab tohuz pertiš miil.
Tuldas henghe korktad tahtod,
Puhthan lämoin rusked hil'.

Kuleb vaiše – ajab regi –
Süväs unes minun korv.
A kus seižui vihand kego,
Heläidaškanz' komed torv.

ELEGII

Eile minai tippužid’*,
Miše ostta leib,
Nägen unes – čibuižed,
Rist da rusked seib.

Kulub kuti morzaine
Linduižiden än’:
«Sokol sinää sorzaine,
Elo sinun män’».

Lehtez vanh om, pakuine,
Venub iknan al,
Aja, minun karbhaine,
Tün’ om järven päl.

* Название денег в Шимозере.

NIMED

Olgha minä niken i nimida,
Vaiše ezitat minun el' täs,
Andoi järvile, jogile nimed,
Nimed pustile kodiman mas.

Kuti pagižen hänele: muštag –
Poušar', Ilinžar', Šimgär', Supso...
Vaiše järviš jo ümbri om pustad,
Iljan pust kazvoi puhuzil jo.

Mäged: Garšin, a hänenke Mančin,
Kus om tänambei rahvhatoi šoid,
No siš mušt vahvas kaikuižen kaičeb,
Kazvoi ken kesked järvid i soid.

Nimen venhele andet'he – karbaz,
Male, veden keskele – sar',
I ristit'he meid neciš järves,
Kudam kuctimei mö Illinžar'.

Nenil jogil – i suril, i kaidoil,
Nimed sünduiba aigemba meid,
Pirdal venudas pagastan aidad,
Kellon änid-ki tulleižel vei.

Hulil necišpäi sulab Osanna,
Rindhiš pagastal korgeneb heng,
Sigou, kus venuub baboine Anna,
Minei avaitas saubatet rengħ.

Minei abuti ecida väged,
Miše pageta kobuspäi öl,
Hillüz', korktad i pimedad mäged,
Abud löuzin mä loičendas vöл.

Venub alahan järveine Iljan,
Kus-se edahan – kobu, mez'kund...
Nimed järvile, mägile, mīle
Kuti šuhaiži korktaspäi Sünd.

MAMALE

Kumardamoi lähen sinunnoks,
Sinun pud – i vunukad i lapsed,
Penikaine vepsän veri – oks,
Penikaižed sinun maksad.

Okha nored uned sinun päl,
Kuti lindud pezas, čičtas enamb.
Elä pit'kha, pit'kha necil mal,
Miše oliž kaiken meile kebnemb.

Seižud sinä, mamoi, rindal täs,
Okha meile hoštas sil'mäd-kaivod,
Miše elo časun taga čas
Andaiž sinei ozad, lämid päivid.

VANH ZIRKUL

Kehker se zirkul, sel'ged i vanh,
Seinäspäi kacub, muštabat meile:
Lükäitet külä, kodi i tanh,
Endine elo, kudambad eile.

Hobed sen pind kištab komodan päi
Čutes alahaks lavale lämoin,
I johtui sid' mel'he: Šimgären mal
Ol' nece zirkul, i todud ol' amu.

Magatas rahvast, magadab Sürg':
Särahti kut-se vanh zirkloine seinas,
Konz iknaha, uksehe kolkoti nürk
I noustati kaikid, i unt sil'miš eile.

Mureta zirkl ozan ižandal voi.
Ant'he se zirkloine heimole peitos,
I sišpäi ken zirklojen kanzale möi,
Ičeze hengen hibjäspäi heittas.

Toižen-se eložen jagad'he kaik,
Tact'he astjaižed kuvanke kaivho.
Tuli jo Sibirhe ajada aig
Zirkloho kactes – jäl'gmaihe päivha.

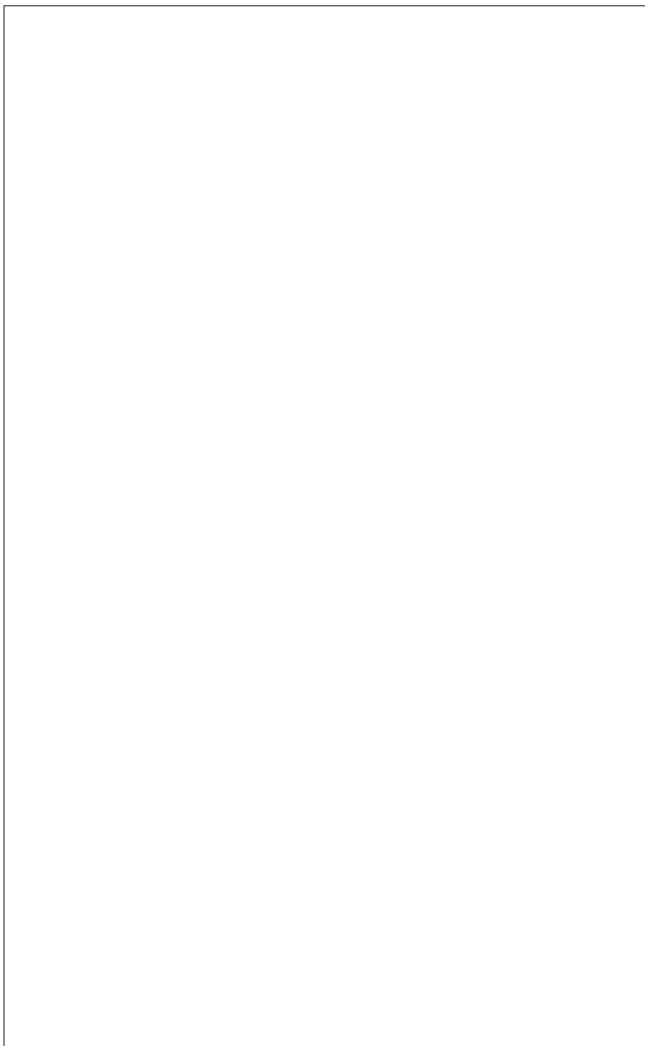
Toivotes hengiš völ pörduda jo,
Risttes sid' peitos i loites korgho,
I taciba kaiken eloižen hö
Pohjaze jogen, mägespäi orgho.

Raudtehut kanzan edahan toi,
No Nikolai nece, poig Martemjanan,
Tagaze pörttas kodihe voi
Pakites kuldal vaudaspäi sanan.

Voikase tespäi häń, surdnu i ven:
«Väguzid minai nikuvert jo eile,
kus minä olin, sigou niken
nimida ei andand tagaze meile».

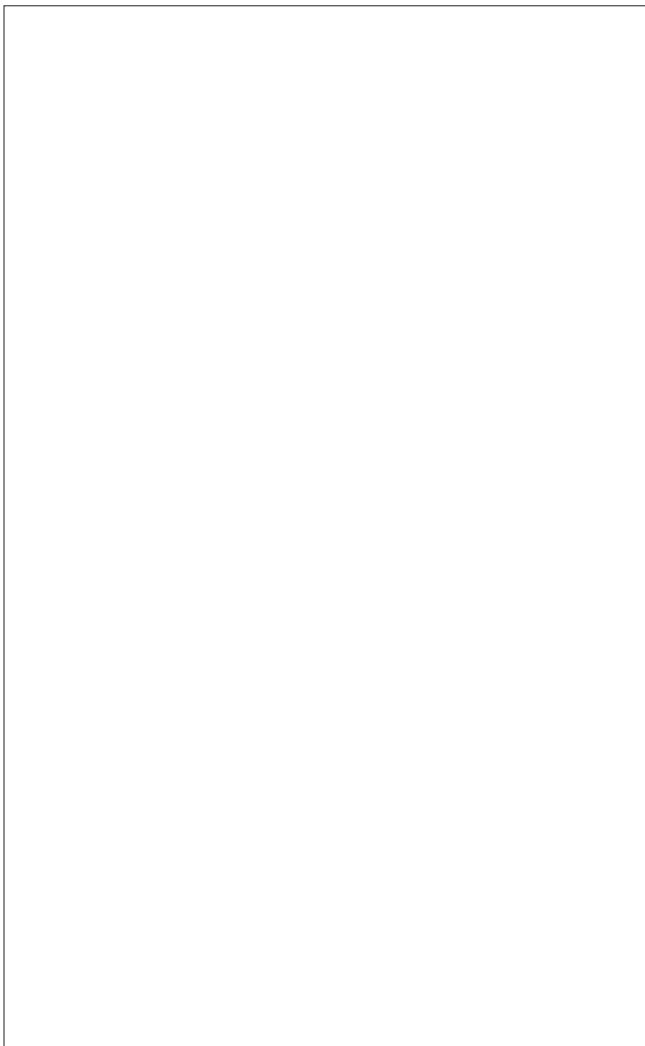
Väiše häń sanui, ku kulihez än'
Iljan Prorokan taivhaspäi vahvas:
«Pol'annoks mäne, sigou om läm',
kaik sinei andab heimoine rahvaz».

Pol'annoks tuldes sid' sanub häń «Tö
Elätei gol'l'as... Prostkat, häń virki,
Ištimed, divanan otan mä jo,
Muštoks jäb teile – vanh nece zirkol».

В РОДНОЙ СТОРОНЕ

ОЗЕРО

Лег на ил каменистый
Нежный бархатный мох.
По купели искристой
Я ступаю, как Бог.

Удивленно и просто,
По живому ковру,
На Попов полуостров,
Что возник на юре.

Босиком. Ощущая
Ту ложбинку, куда
Ключевая, святая
Ускользает вода.

В ряске свистнула щука –
Лиходейка-пила.
Тень озерного Духа
Над осокой взошла.

А на Гаршиной горке
Дым идет из трубы.
Там любуются створки
Светом Крестной тропы.

И откуда-то с пожен,
Напоенных росой,
Голос Матери Божьей
Полонит бирюзой.

КАРБАЗОК

Качайся, карбазок мой, в русле камышовом.
С весла стекает полотенцами туман.
На них светло горит узором вечно новым
Мой старый крест, мой верный талисман.

Качайся, карбазок мой, в русле заповедном,
Плыви к часовне ветхой просто так
По серебристым камешкам заветным
За лебединой парой в тростниках.

Качайся, карбазок мой, в русле безымянном.
Осиновых колец спаленых не жалей.
Плыви, плыви за диким караваном,
За серым караваном журавлей.

КРЕЩЕНИЕ

Ярданская часовенка
Стоит на берегу –
Священная диковинка
На жертвенном веку.

Она не зря заброшена,
Она не зря стоит.
Здесь были люди божии,
Здесь был когда-то скит.

И в день святого Илии
Ждет озеро блесну.
Здесь рыбы – изобилие
На лодочку одну.

Здесь Весь крестили белую
В особенный из дней
Рукою чьей-то смелою
От тысячи смертей.

Рукою православною –
Языческую Весь!
И слышат люди славную,
Неведомую весть.

Вода течет из прошлого
И моет берега,
А лебеди безбожного
Не чувствуют врага.

Они, быть может, дикие,
Как эти племена.
В часовне сбили лики, и
Настала тишина.

Уносит эхо выстрелы
За тридевять земель.
Но свет Любви и Истины
Еще живет досель.

ВРОДНОЙ СТОРОНЕ

Вечер. Тени полощутся,
Залегая в траву.
Дует ветер на рощицу
И уносит листву.

Осень кружится красная
Хороводом зарниц.
Есть и гибель и грация
В том, как падает лист.

Скоро буря уляжется,
Дерева опадут...
Отчего ему кажется,
Что свободен он тут?

Словно бабочка в сеточке,
Потерявший родство,
оторвавшись от веточки,
Породившей его.

Но, держась и не падая,
Лишь бросаясь вперед,
Восхищая и радуя,
Обретает полет.

Ему хватит мгновения,
Чтобы все осознать
И найти утешение,
И найти благодать.

* * *

Я крестился в солнечной купели
За высоким бором поутру,
И весь день мне звонко птицы пели,
Дерева скрипели на ветру.

Надо мной, в тени таежной чащи,
Где слышна божественная весть.
Это было истинное счастье,
Потому что в этом сила есть.

Воск стекает в капище ладони
Колдовскою мягкою струей...
Все едино: голос окрыленный
И небесный свет над головой!

Нас связует внутреннее эхо
Отголоском кровного родства,
Выбежав на голос человека,
Откликаясь на его слова...

Вслед за ним становимся мы эхом,
А потом становимся собой.
Кто-то – небом, небо – человеком
В бесконечной смене круговой.

* * *

Тихи и сердечны родные молитвы,
Икон дорогих золотые глаза
Веками зовут на великие битвы.
Ты слышишь – во храмах поют голоса? –

Поют о России, ликуя душою.,
Войдешь в каждый храм ты, увидишь людей,
Потом постоишь над оградой резною
В кладбищенском сумраке зимних ночей...

Потом подивишься на купол высокий,
На стаю ворон, на дубы в темноте,
Малиновый звон, потаенно глубокий,
Услышишь, быть может, в церковной черте...

Подумаешь, Господи, – слева и справа
Лежат, а ходили, хоть сам не живи!
Но все же Россия, Отчизна, Держава
Стоит, как стояла, как Спас на Крови.

* * *

О, не будите в сердце зверя,
Безбожный напуская сглаз!
Смотрю, глазам своим не веря,
На то, что происходит в нас.

Как пробуждают ярость хамы
И призывают к топору,
Ломая маленькие храмы,
Надежды наши поутру.

Подвластный горестному взору,
Смотрю, невольно загрустив,
Вдаль, на лысеющую гору
И неожиданный обрыв.

От сокрушенья горбя спину,
Пред небом на колени встав,
В глуби времен первопричину
Найдя и снова потеряв...

Но подтверждая цепь пророчеств,
Последний голосит петух,
Тысячелетний голос Отчий
Бессмертный воскрешает Дух!

КОСТЕР

Как фотоснимок, – на камнях
Потухнувший костер,
Когда сверкает на углях
Серебряный узор.

Еще горячий и живой,
Застыл уже вчера
Под сенью золотистых хвой
След этого костра.

Мерцает глянцем потайным
Декоративный слой
И воскрешает нам одним
Его понятный строй.

Последний вздох,
Последний взгляд,
Последние слова.
Бросает пепел наугад
Седая голова.

В пещере маленькой нашел
Его забытый след.

И для забавы приобрел
Неведомый сюжет.

Как он сгорел, оставив прах
Движений, лиц и поз,
Что не расскажешь в двух словах
В тени живых берез.

* * *

Помнишь запасной аэродром,
Вечер и туман над Людвигслустом,
Шаг за шагом с шорохом и хрустом
Мы одни в туман с тобой идем.

Провода чернеют тут и там,
И звенит антенное устройство,
Но одолевает беспокойство:
Тишина, и в ней работать нам.

Тишина, но в этой тишине
Все слышней, все явственнее звуки:
Там, во тьме стреляют чьи-то руки
По мишеням, словно на войне.

А над бедной повестью земной
Легкий образ белокрылой птицы,
Белые, сакральные страницы
Книги, не прочитанной судьбой.

* * *

Не ведая голоса истины,
Священную землю бомбят, –
Окраины города Приштины,
Охваченный дымом Белград.

А где-то в окрестностях Грозного
Железный работает «Град»,
И с бледного неба беззвездного
Летит за снарядом снаряд.

И люди, как злые волшебники,
Слагают легенды в тиши
И пишут пустые учебники
О тайнах славянской души.

* * *

Снова город зажег огни.
Память резаной кинолентой
Крутит давние наши дни,
Словно ставшие вдруг легендой.

В сером сумраке спят мосты,
Тротуары, дворы, газоны
И нестриженые кусты,
И далекие рубиконы.

Довоенные тополя,
Ослепительные соборы,
Где сегодня гуляю я,
Но не вижу их за собою.

Вижу ранних скворцов телем,
Вижу, с дома сорвало крышу...
Что за этим, и что за тем
Поворотом еще увижу!

МЫСЛИ ВО СНЕ

Дремлю и с небом разговор веду,
И мягкий мох пружинит подо мной.
Я вижу в небе яркую звезду,
Горящую над елью вековой.

Я размышляю даже и во сне:
Там слаше мед, там гуще молоко.
Так хочется и жить, и верить мне,
Что до звезды совсем недалеко.

Расту во сне. Рубаха мне тесна,
И правое плечо уж затекло.
Узка, трудна дорога в небеса,
Но и у сердца – знаю! – есть крыло.

ЛИНЖЕЗЕРО

Есть уголок на тихом берегу,
Где белый лебедь над водой парит,
Хотя земля вокруг уже в снегу,
Холодный иней ветки серебрит.

Там церковь есть (красивей где найти?),
В лесной глухи укрытая от глаз,
Где как-то я очелег нашел в пути
И слушал тишину за часом час.

Представился мне здесь тот день святой,
Когда крестили Весь – мой древний род.
Пускай века проходят чередой,
Былое таинство таит народ.

ЭЛЕГИЯ

Нищеты влечение –
Мой недуг жесток.
Вижу в снах качели я,
Крест да красный столб.

Что за птица около,
Черные крыла?
Неужели, сокол мой,
Жизнь моя прошла?

Листик, ветром сорванный,
Вдаль меня зови.
По пути озерному,
Карбас мой, плыви!

ОСЕНЬ

Тучи плывут тяжелые,
Время идет к зиме.
Листья багряные, желтые
Катятся по земле.

Пасмурен вечер ветреный.
А березняк золотист.
Как грациозно и жертвенно
Падает с ветки лист,

Словно листа кружение
Мзыкой рождено.
Словно ему с рождения
Счастье навек дано:

Быть свободным и весело
Мчаться с холма на холм,
Птицей лететь небесною –
С пожнею под крылом!

Гляну в окно запотевшее
От печного тепла.
Шорох листа улетевшего
Гасит ночная мгла.

ШИМОЗЕРО

Я бродил по земле глухоманью медвежьей,
Словно Бог мне подсказывал путь в этот край:
Где погост, там крапива растет, а где прежде
Возышались дома, там цветет иван-чай.

Спит прабабка под вербою, ветру покорной,
В стороне от могил, где почиет родня.
В церковь двери открыл. Ни единой иконы,
Лишь холодные свечи встречают меня.

Опускаю в железную банку монеты.
Отдыхает душа в храме этом пустом.
Там под куполом – полосы чистого света,
О божественном мне говорят, о святом.

Представляю: огонь высекает копыта.
Прадед правит конем. С ним в телеге – дитя.
Он везет его в церковь – крестить. Не забыто
Даже слово: «Не плачь!» Ну а годы летят.

Далеко-далеко есть погост шимозерский.
О, как много там воли! Сказать не берусь,
В день какой пошагаю я тропкою сельской
И однажды на праздник Крещенья вернусь.

НА ЯНДОЗЕРЕ

Над землей небеса нависают сурово,
Жилкой каждою чувствуешь ты в тишине:
Шевельнется ли рысь среди веток сосновых
Или карбас качнется на зыбкой волне.

Снег ли падает, град ли ложится на травы,
Или медом весенним исходят цветы,
Куманика ли зреет у края канавы,
В поле репа синеет – все чувствуешь ты.

Все тебе – до тропинки до малой – известно.
Край родной узнаешь и во мраке глухом,
При сверкании молнии в выси небесной:
Дол осенний внизу и открывшийся холм.

Словно Бог опускается с неба на воду,
Медлит облако чистое над озерком.
Птицы снова уносятся в синь небосвода
И летят, и летят в вышине косяком.

Ты сегодня нарвешь себе ягод рябины,
Отразившись в воде, как в зеркальном стекле.
В иордани крещенской омывшись, лучину
Ты затеплишь в осенней полуночной мгле.

На каком языке говорить мне об этом?
Вновь черемухи цвет, словно облако, бел.
Ветер тронул ромашки пришедшего лета,
Будто кто-то ему это сделать велел.

Содержание

О стихах Михаила Башнина.....	5
-------------------------------	---

KODIMAL

Penzaz	9
«Om heng i hibj, om heiden keskes ero...».....	10
Ängär’el	11
Ilinžar’	13
Šimgär’	14
«Minä armastan Sündud...»	15
Unohtet te	16
«Necil lükäitet mal minä kävelin pagastas pordon...»	17
Kodimal	18
1958	19
«Vauged kivut mustas kaivos...»	20
«Kulub: “Libed sinä linduine...”»	21
Sügüz’	22
«Šimgär’, Šimgär’, armaz rüun...»	23
Kurgeižed	24
Seičeme koivud	25
Unen meled	26
«Oma vahvad Sündun väged...»	27
Elegii	28
Nimed	29

Mamale	31
Vanh zirkul	32

ВРОДНОЙ СТОРОНЕ

Озеро.....	37
Карбазок.....	39
Крещение.....	40
В родной стороне.....	42
«Я крестился в солнечной купели...»	44
«Тихи и сердечны родные молитвы...»	45
«О, не будите в сердце зверя...»	46
Костер.....	47
«Помнишь запасной аэродром...»	49
«Не ведая голоса истины...»	50
«Снова город зажег огни...»	51
Мысли во сне.....	52
Линжезеро.....	53
Элегия.....	54
Осень.....	55
Шимозеро.....	56
На Яндозере.....	57

Литературно-художественное издание

Михаил Юрьевич Башнин

VANH ZIRKUL

СТАРОЕ ЗЕРКАЛО

*Стихи
на вепсском и русском
языках*

Редакторы Н. Г. Зайцева и А. И. Мишин

Технический редактор В. И. Яшков

Компьютерный набор Н. Г. Зайцева и М. Ю. Незвицкий

Компьютерная верстка Л. А. Саксонова

Лицензия ЛР № 040464 от 02.04.98.

Подписано в печать 04.06.03. Формат 70x90/32. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Печать офсетная. Усл.печ.л. 2,34. Уч.-изд.л. 1,2.

Тираж 500 экз. Заказ № 1492. Издательство «Периодика».

185610, г. Петрозаводск, ул. Германа Титова, 3.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Республиканская
типография им. П. Ф. Анохина».

185005, г. Петрозаводск, ул. «Правды», 4.

Башнин, Михаил
Б33 Vanh zirkul=Старое зеркало: Стихи на вепс.
и рус. яз./Михаил Башнин.– Петрозаводск:
Периодика, 2003. 64 с.
ISBN 5-88170-102-X

Стихи Михаила Башнина профессионально крепкие, цельные по своей духовной направленности, не крикливы и не суеверны. Автору, пишущему на русском и вепсском языках, даются и мысль, и образ, и чувства. Надеемся, что его первая книжка стихов найдёт своих читателей.

ББК 84 (2Рос=Вепс)–5

